

ШКОЛЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ И КОМАНДНОГО СОСТАВА ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тема деятельности на оккупированной территории Беларуси немецких школ и курсов, где готовились будущие полицейские и командный состав различного уровня, сегодня является мало изученной. В значительной мере это связано с отсутствием специальных работ и исследований по данной проблеме, а также недостаточной опубликованностью источниковой базы. Для широкой общественности некоторые аспекты проблемы стали открываться с начала 1990-х гг., когда пропадает идеологический пресс и появляется возможность для изучения новых вопросов истории периода Великой Отечественной войны [1; 2].

Сразу следует отметить одну особенность историографии обозначенной темы: изучение деятельности школ и курсов по подготовке кадров полицейских и «добровольцев» рассматривалось в контексте истории политической и военной коллаборации. Так, об организации и деятельности различных школ и курсов в Минске сообщается в работе бывшего активного военного деятеля Ф. Кушеля «Спробы стварэння беларускага войска». Будучи непосредственным участником событий, автор приводит ценные сведения о деятельности коллаборационистских структур по вопросу подготовки кадров. В частности отмечается, что в первой половине января 1944 г. в Минске открылись двухнедельные курсы для опекунов белорусской полиции, куда было направлено 18 человек, которые затем в своих округах и провели аналогичные курсы для районных опекунов. В результате, к весне 1944 г. весь руководящий состав белорусской полиции был переподготовлен [3, с. 47].

В начале 2000-х гг. сразу в нескольких работах встречаются данные о деятельности полицейских и школ командного состава. В сборнике «Диверсанты III Рейха» упоминается казачья школа, которая некоторое время располагалась в Новогрудке [4, с. 221]. В работе Ю. Попова «НКВД

и партизанское движение» в приложении приводится таблица школ гестапо, готовивших кадры шпионов и террористов для действий в партизанских отрядах в 1942–1943 гг. Среди них упомянуты школы в Горках и Вилейке, где прошло обучение 40 и 70 агентов соответственно [5, с. 166]. Это полицейские школы, готовившие в первую очередь не шпионов, а кадры для полиции и «добровольческих» формирований. Аналогичные ошибочные данные о деятельности «гестаповских» школ в Горках и Вилейке встречаются в монографии Э. Иоффе [6, с. 219–220]. Необходимо отметить, что источниковую базу этих утверждений составляет отчет начальника Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) П. З. Калинина о количестве разоблаченной агентуры в партизанских отрядах от 22 июля 1943 г. В документе школы и в Горках, и в Вилейке обозначены как «школы гестапо» [7, оп. 2, д. 53, л. 18–19], что и привело к появлению данных неточностей и ошибок.

В монографии немецкого историка Б. Кьяри, посвященной военной повседневности на территории Беларуси отмечается, что «белорусы и поляки имели возможность сделать карьеру в военной сфере, к примеру, получив звание офицера полиции. В начале 1942 г. в Минске и Вилейке начали свою трудовую деятельность соответствующие школы» [8, с. 176].

В работе «Недозволенная память: Западная Беларусь в документах и фактах» историк А. Татаренко, рассматривая вопрос комплектования коллаборационистских органов и формирований, приводит отдельные данные о деятельности школ офицеров и подофицеров в Минске, Новогрудке, Барановичах, Вилейке и т.п. [9, с. 371, 379–380].

Наиболее подробные сведения о деятельности специальных школ и курсов в Минске дает в монографии «Легионы под знаком погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945)» историк О. Романько. Он дифференцировал учебные заведения и курсы на школы для подготовки:

- сотрудников вспомогательной полиции порядка;
- военнослужащих Корпуса белорусской самообороны;
- солдат и офицеров Белорусской краевой обороны [10, с. 148, 152, 157, 167–168, 187–188].

В 2010 г. вышла книга Д. Жукова и И. Ковтуна «Русские эсэсовцы», в которой упоминается могилевская школа полиции [11, с. 184]. Историк спецслужб Н. Смирнов в монографии «Беларусь. Особый фронт...» весьма спорно утверждает о том, что «для подготовки кадров карателей при 13-м батальоне в мае 1943 г. в Минске была создана учебная рота... позже получившая название школы СД. Трехмесячную подготовку прошел в ней практически весь личный состав... изучавший методы борьбы против партизан, тактику, строевую подготовку... Начальником школы СД являлся... Франц Кушель» [12, с. 231–232]. В данном случае очевидна серьезная ошибка. В Минске действительно имелась школа СД, которая была организована в первых числах августа 1943 г. на территории бывшего

Мединститута, однако она готовила разведчиков и диверсантов для действий в советском тылу [7, оп. 1, д. 4, л. 282; оп. 2, д. 56, л. 42]. Возможно, имеются в виду обычные курсы, созданные при воинской части, которые не имеют никакого отношения к деятельности разведывательно-диверсионной «школы СД» в Минске. Вот, собственно, основные историографические «достижения» в изучении данной темы.

В отношении источников следует отметить, что при изучении данной проблемы практически не привлекались документы партизанских руководящих органов и формирований. Вместе с тем они содержат ценную и важную информацию по данной проблеме, так как одной из задач борьбы в тылу было выявление школ и отдельных немецких агентов, в том числе и полицейских. Прежде, чем перейти к рассмотрению непосредственно деятельности школ для полицейских и комсостава, необходимо определить некоторые проблемные моменты данной темы.

1. Идентификация школ и курсов. Архивные документы, к сожалению, не всегда позволяют точно определить, какую именно категорию полицейских или «добровольцев» готовят в том или ином учебном заведении. В этом случае будут использоваться унифицированные (адаптированные) понятия «школа полиции» или «школа по подготовке комсостава» (которые также используются в архивных документах), хотя это и не совсем корректно. Тем не менее прослеживается четкое разделение на вышеназванные категории и на разведывательно-диверсионные школы, которые готовили шпионов, диверсантов и террористов.

2. Широкий профиль подготовки в данных школах. Помимо основных дисциплин, в некоторых школах преподавались такие курсы, как сбор разведанных, методы террора и диверсии и т.п. Таким образом, выпускники школ могли направляться на службу не только в качестве полицейских, но и являлись потенциальными разведчиками и диверсантами. Примером может служить гомельская школа полиции. Ее выпускники «формируются в группы по 5–7–9 человек, экипируются в воинские обмундирования, вооружаются винтовками, пулеметами, автоматами и под видом бойцов РККА, попавших во вражеское окружение, просачиваются в партизанские и воинские отряды... для разведывательной и провокационной деятельности... В школе специально изучается история окружения ряда частей Красной Армии» [Там же, оп. 4, д. 254, л. 16 об.]. Разоблаченный полицейский И. Маметев показал, что в программу гомельской школы полиции входит «подготовить разведчиков по борьбе с партизанами, одновременно эта школа готовит разведчиков для тыла Красной Армии», преподавались следующие дисциплины: «строевая подготовка, изучение советской винтовки, тактика ведения борьбы с партизанами и военная агентурная разведка» [Там же, оп. 2, д. 1294, л. 27–31 об.]. В августе 1942 г. разведывательно-диверсионной группой «Вперед» были разоблачены трое военнопленных. При обыске у них нашли военные документы, обязывающие «комендантов оказывать им содействие» в выполнении спецзаданий. В итоге все трое признались, что

«окончили спецшколу полиции в Могилеве» и были засланы с целью разведки [7, оп. 4, д. 254, л. 20–20 об.]. Таким образом, окончание школы по подготовке полицейских или командного состава не гарантировало работу по профилю обучения. Подготовленные кадры могли использоваться для проведения разведки или осуществления карательных операций против местного населения. Например, из тридцати трех участников так называемого смертного взвода Гресской полиции, который занимался сожжением деревень и уничтожением мирных жителей Паликаровского сельского совета, 10 человек в свое время окончили трехмесячные курсы полицейских в Вилейке [Там же, оп. 21, д. 89, л. 122–123];

3. Виды школ и курсов. Можно выделить стационарные (в Минске, Вилейке), временные (м. Попарное, Уречье) и курсы при добровольческих формированиях (например, школа прапорщиков в Докшицах при бригаде В. Гиль-Родионова [Там же, оп. 2, д. 1, л. 203 об.] или школы (курсы) фельдфебелей при 1-м и 2-м украинских батальонах [Там же, оп. 1, д. 854а, л. 3–3 об.]).

Исходя из вышеозначенного, можно с разной долей уверенности говорить о следующих выявленных школах и курсах на территории Беларуси по подготовке кадров для полицейских органов и военно-полицейских формирований:

1) курсы в Альбертине (около Слонима). В одном из сообщений командира Ленинской бригады капитана Синичкина указывается, что по данным «агентурной разведки при штабе белорусской армии в Альбертине закончились курсы по подготовке младших командиров в Белорусскую армию. Ниже направляем список младших командиров, которые выпущены в первый выпуск с данными об успеваемости» [Там же, оп. 2, д. 56, л. 217–218]. Из документов видно, что на курсах преподавались: дисциплина, общеобразовательные предметы, спорт, строевая подготовка. Подготовленные кадры получили должности старшин и командиров отделений. К сожалению, других данных о деятельности данных курсов пока обнаружить не удалось. Кроме того, в Альбертине были открыты 3-недельные курсы Союза белорусской молодежи [13, с. 148–151], что усложняет процесс идентификации;

2) курсы комсостава для Белорусского корпуса самообороны (БКС) в Барановичах [10, с. 168];

3) школы (курсы) в Бобруйске. В кратком обзоре «О положении на оккупированной территории Могилевской области» (на апрель 1943) отмечается большое значение, «которое немцы придают полиции и разведслужбе», а о масштабах их работы «можно судить по широкой сети школ, созданных ими... в частности в Могилевской области. Школы для обучения младшего и среднего комсостава выявлены партизанской разведкой в Могилеве, Бобруйске, Горках» [14, оп. 1, д. 38, л. 22]. В июне 1943 г. разоблаченный полицейский В. Пищулин показал, что 9 апреля 1942 г. он с группой лиц был вызван в Бобруйск, в районную полицию, «где проходил 2-х недельное обучение на курсах полицейских. Всего там обучалось 96 человек». Руководителем курсов был Петровский – заместитель начальника областной полиции Бобруйска [7, оп. 21, д. 12, л. 144 об.];

4) школа (курсы) комсостава полиции в Борисове. О деятельности подготовительных курсов в городе сообщил разоблаченный в январе 1944 г. полицейский Н. Лавник. Он рассказал, что начальник районной полиции Борисова Ф. Кабаков его и еще 5 полицейских послал «для прохождения курсов командного состава полиции». Всего обучалось около 40 человек. Программа включала изучение немецких команд (строевая подготовка) и идеологию (прививали ненависть к советской власти). Также осуществлялись практические занятия с выездом в гарнизоны. Обучение проходило в бывшем доме пионеров по улице Минская недалеко от здания Тайной полевой полиции. Закончились курсы в конце августа (то есть длились около 2-х месяцев) [7, оп. 21, д. 171, л. 82–84 об.]. Разоблаченный сотрудник Могилевского СД В. Курочкин сообщил, что в Борисове с февраля по апрель 1944 г. было подготовлено три выпуска «месячных курсов по подготовке оперативников гестапо и помощников следователей из полицейских» [14, оп. 1, д. 56, л. 88];

5) курсы комсостава для БКС в Браславе [10, с. 168];

6) школы и курсы БКС в Вилейке. Еще в октябре 1942 г. в «Плане развития партизанского движения и действий партизанских отрядов зимой 1942–1943 гг. по Белорусской ССР» бригаде Воронынского было особое поручение – разогнать и уничтожить школу полицейских в г. Вилея [7, оп. 3, д. 38, л. 11 об.]. Сами школы и курсы, по данным немецкого историка Б. Кьяри, начали работу в начале 1942 г. [8, с. 176]. Вероятнее всего, в Вилейке готовились кадры для вспомогательной полиции порядка («шума») и БКС. В разведданных партизан отмечалось, что в Вилейке для подготовки командного состава имеется школа полиции с 3–6-месячным сроком обучения, а для рядового состава – краткосрочные полуторамесячные курсы [7, оп. 1, д. 887, л. 15–19 об.]. Школа комплектовалась литовцами, латышами и частично белорусами. Всего обучение в ней проходило 400–500 человек [Там же, оп. 3, д. 20, л. 103];

7) школа по подготовке комсостава для казачьих войск в Витебске. В одном из немецких документов отмечалось, что для казачьих формирований «командиров взводов и отделений необходимо специально готовить» [Цит. по: 1, с. 199]. В Национальном архиве Республики Беларусь в фонде Белорусского штаба партизанского движения (№ 1450) содержатся подробные данные о деятельности данной школы. В одной из оперативно-разведывательных сводок Белорусского штаба партизанского движения на Калининском фронте указывалось, что «в Витебске, в Красных казармах по ул. Фрунзе, расположена школа по подготовке командного состава из “казаков” для борьбы с партизанами. Срок обучения 20 дней, последний выпуск должен быть 15.5.1943 г. Слушатели: 100 человек командно-строевого состава; 30 человек – санработников; 30 человек – оружейников, поваров, завскладами. Школой руководит лейтенант немецкой армии» [7, оп. 1, д. 5, л. 82–83]. Перешедшие к партизанам казаки-курсанты А. Чернышев, В. Овчаров и Н. Бондаренко показали, что программа школы включает: тактическую подготовку (до 70 % всего времени), огневую и стрелковую подготовку, топографию, строевую и физическую подготовку.

На тактических занятиях за основу берется задача полного окружения партизан в лесу. Подробно описан распорядок дня в школе, а также нормы питания (хлеб – 450 г, колбаса – 25–30 г, маргарин и масло – 30 г, 12 конфет, 6 сигарет, один литр супа, утром и вечером – чай или кофе). Заработная плата курсанта в месяц составляла 12,5 марок. Срок обучения изначально составлял около трех месяцев, но был сокращен из-за подготовки антипартизанской операции. Деятельность школы курировал немецкий генерал-майор Вандервальд [7, оп. 1, д. 854а, л. 5 об. – 7];

8) курсы полиции в Витебске. Известно, что к июлю 1942 г. они уже действовали [Там же, оп. 2, д. 1308, л. 115];

9) курсы комсостава для БКС в Глубоком [10, с. 168];

10) школа полиции в Гомеле. Действовала с 1942 г. и размещалась в Западных казармах по ул. Буденного. 26 июля 1943 г. в Новозыбкове были начаты занятия четвертого выпуска этой школы [7, оп. 1, д. 4, л. 316]. Точных данных о количестве обучающихся пока не выявлено;

11) Горецкая полицейская школа для младшего комсостава. Действовала с 1942 г. В ноябре 1942 г. командир бригады «Звезда» М. Ивлев сообщил, что «на территории бывшего совхоза Иваново, в помещении бывшего сельскохозяйственного института... находится школа по подготовке младшего командного состава для полицейских карательных отрядов, организованных из состава местного населения. В октябре нашей бригадой был захвачен один курсант этой школы, впоследствии расстрелянный, который показал, что в школе находилось в то время 44 человека» [Там же, оп. 2, д. 1301, л. 76–79]. Набиралась в основном молодежь, грамотная и физически крепкая. Комплектование осуществлялось через волостных бургомистров. Полицейские обучались по следующим дисциплинам: тактика, стрельба, разведка, особенности боя в лесу, использование служебных собак, информация о жизни в Германии, Национал-социалистская рабочая партия Германии о положении на фронтах. Руководитель школы – комендант Горецкой полевой комендатуры капитан Херлих. Занятия по разведке проводил начальник 4-го отдела комендатуры бывший доцент Петров, а контрразведку преподавал бывший профессор института Николаев [14, оп. 1, д. 38, л. 22; 7, оп. 3, д. 20, л. 91];

12) школа полиции в Любане. В разведывательной сводке БШПД от 13 ноября 1943 г. отмечается, что «в сентябре сего года в м. Любань начала функционировать школа полицейских» [7, оп. 1, д. 4, л. 488];

Отдельное внимание необходимо уделить школам и курсам, которые действовали в Минске и других местах:

- курсы и школы для вспомогательной полиции порядка («шума»). В своих воспоминаниях Ф. Кушель отмечает, что в конце концов немцы пришли к выводу о необходимости реорганизации и переобучении полицейских кадров и «согласились на организацию... курсов, на которых должны были переобучаться все полицейские». Далее Ф. Кушель отмечает, что он разработал программу курсов и с 1 декабря 1941 г. они начали функционировать [3, с. 41–42]. В программу входили следующие предметы:

войсковая подготовка (до 50 % времени), немецкий язык, белорусский язык, история, география и политическая подготовка. Около 400 полицейских обучали в три смены. В мае 1942 г. при курсах была открыта подофицерская (унтер-офицерская) школа, а в январе 1944 г. – 2-недельные курсы для опекунов белорусской полиции, на которые прибыло 18 человек [10, с. 152, 157];

- курсы командного состава в Минске для Белорусской краевой самопомощи БКС. 29 июня 1942 г. был опубликован проект указа о Белорусском корпусе самообороны, а разработкой планов по его созданию занимался Центральный совет БНС (Белорусской народной самопомощи). Одной из главных проблем при организации БКС было отсутствие необходимого количества белорусских офицеров и унтер-офицеров. 1 июня 1942 г. были открыты курсы для командного состава БКС, на которых начали обучение 120 офицеров [Там же, с. 167]. Интересные сведения о работе данных курсов приводит В. Святополк-Мирский, который прошел на них обучение с августа по сентябрь 1942 г. В частности, он сообщил, что курсы и общежитие для курсантов располагались по ул. Торговой, 25. Августовский набор состоял из 110 человек (по данным О. Романько – 120). Командиром курсов был гауптштурмфюрер СС Куммер, а непосредственным руководителем – Ф. Кушель, также работало 5 инструкторов из числа белорусов. Курсы включали 3 взвода, а обучение проходило 2,5 недели. В. Святополк-Мирский указал, что слушатели делились на 3 категории (старший возраст, средний и молодежь), а после окончания обучения распределялись в разные округа на командные должности либо оставались в качестве инструкторов в Минске. С 1 по 30 сентября был организован очередной набор – 106 человек (по данным О. Романько – 60), а следующий – со 2 по 15 октября (32 человека). Всего, по данным В. Мирского, обучение на этих курсах прошло 249 человек (плюс августовский набор – 120 человек. – С. К.). Курсантов обучали пешему строю, стрельбе, проводили тактические занятия в поле, изучалась топография и структура БКС [7, оп. 21, д. 1, л. 53–60]. Интересно, что, по данным Б. Кьяри, продолжительность курсов в Минске была 6 месяцев [8, с. 176];

- курсы переподготовки офицеров Белорусской краевой обороны (БКО) в Минске были открыты в середине марта 1944 г. для 50 офицеров и 150 унтер-офицеров [3, с. 79]. С немецкой стороны начальником был гауптштурмфюрер Шнайдер, с белорусской – капитан В. Чеботарев. По мнению историка О. Романько, помимо переподготовки кадров, главной задачей данных курсов было «привлечение на них молодежи». Всего с марта по июнь 1944 г. на курсах в Минске прошло переподготовку около 150 офицеров и около 600 унтер-офицеров [10, с. 188]. В одной из разведсводок БШПД за апрель 1944 г. отмечалось, что «в Минске закончили работу курсы командного состава войск специального назначения, предназначенные для борьбы с партизанами» [7, оп. 2, д. 30, л. 657]. В середине июня 1944 г. в Минске была открыта офицерская школа БКО, но из-за наступления советских войск свою работу она так и не начала;

- школа полиции в Могилеве действовала с 1942 г. В августе этого года чекистской разведывательно-диверсионной группой «Вперед» были разоблачены три военнопленных. На допросе они признались, что «окончили спецшколу полиции в Могилеве» и засланы с «целью разведки» [7, оп. 4, д. 138, л. 32]. Командир одной из партизанских бригад Крупского района С. Мазур в ноябре 1942 г. также показал, что «в Могилеве есть школа, в которой готовят кадры унтер-офицеров для добровольческих батальонов “Двина”, “Березина”» [Там же, оп. 2, д. 1300, л. 69]. В приказе 813-й полевой комендатуры от 2 сентября 1943 г. указывалось, что для проведения акции по «умиротворению местности» воинским частям и жандармерии необходимо было предоставить «1 командира взвода полиции, 4 младших командира из полицейской школы... хорошо подготовленных и имеющих боевой опыт» [Там же, оп. 3, д. 170, л. 40];

- Молодечненская школа полиции начала свою работу как минимум с осени 1942 г. «Срок обучения – три месяца, количество курсантов – около 200 человек» [Там же, оп. 3, д. 20, л. 83];

- унтер-офицерская школа для БКС в Новогрудке. Была организована осенью 1942 г. Ее возглавил Язэп (Иосиф) Сажич, который прошел подготовку на курсах в Минске. Школа размещалась в женском польском монастыре. Было сформировано три взвода из резервистов и одни – из добровольцев-юношей. Кроме войсковой подготовки, там обучали белорусскому языку, истории и географии, тактике и рукопашному бою [9, с. 380]. Характерным для этой школы было, «што вельмі прыгожа сьпявалі, як і маршыравалі на занятках, а гэта ужо заслуга камандзера школы» [15, с. 238];

- курсы полицейских в Орше. К лету 1942 г. активно действовали и готовили кадры для насаждения в деревнях [7, оп. 2, д. 1308, л. 115];

- школа по подготовке полицейских в Полоцке. В разведсводке БШПД от 20 июля 1943 г. отмечалось, что «по данным агентуры на 15 июня в Полоцке работает школа по обучению начальников полиции. Помещается в здании бывшей 12-й средней школы. Численный состав 150 человек» [Там же, оп. 1, д. 4, л. 214];

- школа полиции в д. Попарное (20 км южнее м. Бобр). По разведанным партизан школа «была организована в первых числах августа», в ней обучалось «до 300 человек, в основном белорусы. Срок обучение 3 месяца. Выборка в эти школы происходит из антисоветского и контрреволюционного элементов» [Там же, оп. 3, д. 20, л. 77 об.];

- школа БКС в Поставах. Размещалась «в бывшем военном городке Уланка... имеются группы, состоящие из литовцев, латышей, белорусов». Общее число обучающихся достигало 500 человек. В сентябре был осуществлен выпуск младших офицеров для БКС [Там же, оп. 1, д. 887, л. 59];

- школы в Уречье. В итоговой разведсводке Центрального штаба партизанского движения за октябрь 1943 г. сообщается, что «в Уречье (24 км юго-восточнее Слуцка) имеется две школы по подготовке полицейских и младшего командного состава Русской освободительной армии (РОА) численностью до 500 человек. Туда набирается молодежь на условиях

мобилизации. Личный состав школ морально разложен, немцы его не вооружают, опасаясь перехода к партизанам» [7, оп. 1, д. 19, л. 117]. По другим данным отмечается, что под маркой ««офицерской школы» готовятся агенты гестапо из немцев, полицейских и добровольцев» [Там же, оп. 21, д. 2, л. 201];

- курсы полицейских в Черикове. Достоверных и проверенных данных об их деятельности нет. Разоблаченный полицейский С. Аксютин показал, что в октябре 1942 г. проходил на них обучение.

Согласно представленным данным, на сегодня выявлено 25 немецких школ и курсов на оккупированной территории Беларуси, где готовились будущие кадры для военно-полицейских формирований и полицейских органов. По самым скромным подсчетам (без учета подготовленных в Барановичах, Браславе, Витебске, Глубоком, Гомеле, Любани, Орше и т.д.) обучение на них прошли около 4 тысяч человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Литвин, А.* Белорусская краевая оборона / А. Литвин // Неман. – 1994. – № 4. – С. 170–191.
2. *Литвин, А.* Казачий стан в Беларуси / А. Литвин // Неман. – 1996. – № 12. – С. 193–221.
3. *Кушаль, Ф.* Спробы стварэння беларускага войска / Ф. Кушаль : паслясл. А. Літвін. – Мінск : Часоп. «Беларус. гіст. агляд», 1999. – 164 с.
4. *Диверсанты III Рейха* : сб. – М. : Эксмо, 2003. – 414 с.
5. *Попов, А. Ю.* НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.
6. *Иоффе, Э. Г.* Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск : Харвест, 2007. – 384 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1450.
8. *К'яры, Б.* Штодзеннасць за лініяй фронту / Б. К'яры. – Мінск, 2005. – 389 с.
9. *Татаренко, А.* Недозволенная памяць: Западная Беларусь в документах и фактах / А. Татаренко. – СПб. : Архив АТ, 2006. – 808 с.
10. *Романько, О. В.* Легионы под знаком погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь : Антиква, 2008. – 304 с.
11. *Жуков, Д.* Русские эсэсовцы / Д. Жуков, И. Ковтун. – М. : Вече, 2010. – 464 с.
12. *Смирнов, Н. И.* Беларусь. Особый фронт... / Н. И. Смирнов. – Минск : Белпринт, 2015. – 312 с.
13. *Каваленя, А. А.* Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі 1941–1944 / А. А. Каваленя. – Мінск : БДПУ, 1999. – 235 с.
14. НАРБ. – Фонд 1350.
15. *Юрэвіч, Л.* Жыцце пад агнем / Л. Юрэвіч. – Мінск : Часоп. «Arhe», 1999. – 254 с.